

В АЭРОПОРТУ
Бурже нас
встретили остроумной фразой:
«Мон дье, как давно
мы с вами не виделись,

больше ста лет!». А затем
расспрашивали, отчего до революции Малый театр ни разу
не приезжал в Париж или
Лондон, или в Нью-Йорк.

— Да по очень простой причине, — ответил я. — Царское правительство, как огня, боялось силы и правды реализма Малого театра, его свободолюбивого искусства.

Перед началом первого спектакля в Париже («Власть тьмы») на сцене театра Наций я разговаривал перед зрителями с Ж. Барро, который в это время играл в Москве в Малом театре. Парижане сопровождали наши дружеские пожелания друг другу бурной овацией. Это были незабываемые минуты содружества театрального искусства двух стран.

Мы показали парижанам шесть раз «Власть тьмы» Л. Толстого и дважды «Колледж» В. Аксенова и Ю. Ставского. «Власть тьмы» видели в Москве руководители театра Наций и выразили желание увидеть спектакль в Париже. «Колледж» был сюрпризом для парижан. Мы выбрали этот спектакль, чтобы показать советскую современную молодежь с ее стремлениями к справедливости и миру, с ее творческими исканиями...

У нас было мало времени, всего десять дней. Спектакли, концерты, пресс-конференции, встречи с театральной общественностью...

Теперь мы смеемся все вместе, искренне благодарим нашего случайного друга и его жену, даем автографы. Но, узная, где он живет, не решаемся идти пешком через весь Париж. Назначена очередная встреча, и мы не можем опоздать: нам хочется познакомиться с театральной общественностью и с представителями прессы, и просто с людьми, интересующимися советским театром.

Встреча проходила в атмосфере дружеской заинтересованности друг другом. Много добрых слов высказали французы о реализме Малого театра. Некоторые вопросы казались нам наивными, например:

— Существует мнение, что искусство аполитично. Как вы на это смотрите?

Мы ответили кратко. Аполитичного искусства на земле не существует и никогда не существовало. Даже в эпоху первобытного коммунизма древний человек, нарисовавший на камне мамонта и стрелу, «делал свою политику»: рисунком он вселял в своих соплеменников веру в победу над таинственными силами природы. Всякое так называемое аполитичное искусство в наше время весьма «политично».

В этой связи вспоминается спектакль «Шведский замок», поставленный талантливым французским режиссером Андресом Барсаком по пьесе известной молодой писательницы Франсуазы Саган. На первый взгляд, содержание пьесы весьма далеко от какой бы то ни было политики, но это только на первый взгляд. Из пьесы явствует: люди живут в своем доме, как кому нравится — чужая жизнь, чужие тайны... Однако же эта чужая жизнь заинтересовала писательницу, и она для чего-то приподняла покров интимной тайны. Но для чего? Для того ли, чтобы сказать людям: «Так жить нельзя!», или для того, чтобы люди уходили от реализма, от правды жизни в свои собственные тайны и не принимали участия в борьбе за счастье человечества?

Бот вам и «аполитичное» искусство!

Нас спрашивали: возможно ли условное оформление в реализмическом Малом театре?

Театр уж сам по себе условен, а если так, то почему же Малый должен быть исключением? Однако условность и

венность... Каждый свободный час принадлежал городу. Никогда не уставешь ходить по этим узким улицам, по набережной Сены и ее мостам и, глядя в синеватую дымку, наслаждаться здравым приключением к истории.

Как-то возле гостиницы «Модерн Палас» к нам подошел молодой человек и торопливо заговорил, мешая русские и французские слова:

— Сегодня у нас началась забастовка. Свет в Париже будет выключен с шести до восемнадцати часов. Метро и другие виды транспорта прекратят движение. Вы московские артисты? Я вас узнал. Гран же, гран же! Большое искусство... Я электромонтер. Мы бастуем за жизнь. Русские артисты сегодня не пили утренний кофе? Жаль. В отеле выключен свет. Но, если вы пожелаете, моя жена может сварить кофе на спиртовке, она приглашает вас. «Плата» — автограф.

Теперь мы смеемся все вместе, искренне благодарим нашего случайного друга и его жену, даем автографы. Но, узная, где он живет, не решаемся идти пешком через весь Париж. Назначена очередная встреча, и мы не можем опоздать: нам хочется познакомиться с театральной общественностью и с представителями прессы, и просто с людьми, интересующимися советским театром.

Встреча проходила в атмосфере дружеской заинтересованности друг другом. Много добрых слов высказали французы о реализме Малого театра. Некоторые вопросы казались нам наивными, например:

— Существует мнение, что искусство аполитично. Как вы на это смотрите?

Мы ответили кратко. Аполитичного искусства на земле не существует и никогда не существовало. Даже в эпоху первобытного коммунизма древний человек, нарисовавший на камне мамонта и стрелу, «делал свою политику»: рисунком он вселял в своих соплеменников веру в победу над таинственными силами природы. Всякое так называемое аполитичное искусство в наше время весьма «политично».

В этой связи вспоминается спектакль «Шведский замок», поставленный талантливым французским режиссером Андресом Барсаком по пьесе известной молодой писательницы Франсуазы Саган. На первый взгляд, содержание пьесы весьма далеко от какой бы то ни было политики, но это только на первый взгляд. Из пьесы явствует: люди живут в своем доме, как кому нравится — чужая жизнь, чужие тайны... Однако же эта чужая жизнь заинтересовала писательницу, и она для чего-то приподняла покров интимной тайны. Но для чего? Для того ли, чтобы сказать людям: «Так жить нельзя!», или для того, чтобы люди уходили от реализма, от правды жизни в свои собственные тайны и не принимали участия в борьбе за счастье человечества?

Бот вам и «аполитичное» искусство!

Нас спрашивали: возможно ли условное оформление в реализмическом Малом театре?

Театр уж сам по себе условен, а если так, то почему же Малый должен быть исключением? Однако условность и

Михаил ЦАРЕВ,
народный артист СССР

условность — по-
нятная разные. Де-
корации Б. Волко-
ва в спектакле

«Власть тьмы» ре-
алистичны и в то же время ус-
ловны: они, как отмечала фран-
цузская пресса, «впечатляют,
воссоздавая подлинную рус-
скую природу и быт русских
крестьян прошлого века». Но
дело не только в том, что Б. Волков ярко воспроизвел
русскую природу с ее безбреж-
ными просторами или избы
Петра с огромной русской
печью и блестящим самоваром —
такой избы в жизни, предположим, не было. Дело в том, что художественное оформ-
ление Б. Волкова помогает раскрыть актеру перед зрителем глубину душевного мира
русского подневольного кресть-
янина, а знание жизни, ощущение
современных требований
искусства дали возможность художнику выразить в крас-
ках, в деталях реалистически и
в то же время условно содер-
жание великой драмы Л. Тол-
стого.

Мы беседовали откровенно, с желанием понять друг друга. Беседа проходила в атмосфере обоядной заинтересованности и уважения к искусству. Думается, если бы на таком уровне решались вопросы не только театра, но и политики со стороны западных держав — это было бы хорошо для всех людей на земле!

Советское реалистическое искусство, мастерство актерского перевоплощения получили единодушное признание. Французская пресса необычайно щедро откликнулась на гастроли москвичей. О Малом театре писали многочисленные газеты самых разных направлений: «Монд», «Фигаро», «Либерасьон», «Комба» и многие, многие другие.

«Юманите» выступила одной из первых, отмечая глубину психологического проникновения актеров в образы, подлинность и впечатляемость декораций.

Однако многие рецензии вызывали у нас недоуменные вопросы. Мы поняли в конце концов, что представители буржуазной парижской прессы отстали в своем понимании задач и целей театрального искусства: они не столько не хотят, сколько во многом еще не могут понять социалистический реализм. Вот, к примеру, статья известного критика Жана Готье в «Фигаро» от 18 июня: «Работа, которую проделал Малый театр, очень высокого качества... Но? Именно качество это нужно критиковать». И далее автор описывает «богатую обстановку в доме Петра с таким блестящим самоваром, который, мол, годится только для петербургских салонов. В конце своей статьи Ж. Готье пишет: «Какой пародок! Я, буржуазный критик, жалуюсь на то, что не вижу причин социальной революции...»

Это после спектакля «Власть тьмы», поставленного Борисом Равенским смело и ярко! Несмотря на все уважение к профессиональному мастерству Готье, нельзя, впрочем, не сделать некоторого замечания, свидетельствующих о незнании им жизни русского крестьянства при царизме. Даже самая бедная крестьянская семья начищала свое единственное сокровище — самовар до блеска. Пусть даже есть было нечего, но самовар сверкал...

Б. Равенских не стремился уйти от быта, но и не хотел быть натуралистичным, — стоит ли показывать теленка по-средине грязной, мрачной избы? Режиссеру важно было раскрыть перед зрителем ум русского человека, его стремление к правде и справедливости, красоту его души, то есть именно те качества, которые заставили русского крестьянина, соединившись с пролетариатом, совершил самую справедливую революцию в мире...

Видимо, всего этого не понял Готье, да и только ли он?..

Будущее искусства за реализмом, и никакие заменители его не победят. Разумеется, реализм в искусстве — понятие широкое, всеобъемлющее. Социалистический реализм предоставляет возможность всем направлениям пробовать свои силы, искать, находить, ошибаться и вновь приходить к истине. реализма.

Мы беседовали с французскими друзьями по искусству о многом и, в частности, о том, для чего в наше время должно существовать искусство.

— А для чего? — спросил меня один критик.

— Мне думается, — сказал я, — в наше время искусство существует для того, чтобы бороться за мир, чтобы раскрыть перед зрителем неповторимую духовную красоту человека, его ум, силу, волю, стремление к справедливости и любовь к жизни. А в чем вы видите цель искусства?

Он выслушал меня внимательно и вежливо ответил:

— Искусство существует для забвения и отчаяния для развлечения. В темных уголках психологии таится жажды наслаждения. Оно бодрит перед ужасом грядущей ядерной войны.

Я ответил ему стихами Блока:

Как тяжко мертвому среди людей
Живым и страстным притворяться...

В искусстве ощущаются подземные толчки, предвещающие извержение огненной лавы. Это прорывается гнев народов, который сотрет с лица земли самое понятие «войны». Созида-
ние станет основой всех собы-
тий на планете...

Вечером я бродил по улицам Парижа один. Парижане шли мне навстречу нескончаемым потоком. «Фашизм не пройдет» «ОАС — эсэсовцы!». И я, советский артист, был душой с простыми людьми Франции.

На Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир после речи Н. С. Хрущева мне еще более ярко представилась наша общая ответственность за то, что мы создаем на сцене наших театров. Жизнь идет вперед, и мы должны жить не только настоящим, но и будущим.

Большая ответственность за сохранение мира лежит и на нас, деятелях искусства.